

Золотая цепь вылетела из руки Райана.

Словно лоза, она обвилась вокруг сереброволосого юноши в чёрном.

Тот был высокий и стройный, с длинными прямыми ногами. Стоял лениво, даже не пытаясь сопротивляться.

Скованные цепью запястья беззаботно свисали. Казалось, ему вообще всё равно. Лишь когда его дёрнули вперёд и он пошатнулся, юноша недовольно нахмурился и цокнул языком.

Альфы по природе своей привыкли считать себя центром мира и любили занимать ведущую позицию.

Зеленоглазый омега невольно насторожился.

— Ай, полегче-е-е~

Юноша лениво покосился на него, растягивая последний звук.

Райан словно наступили на хвост — лицо мгновенно вспыхнуло красным.

— Т-ты! Заткнись!

Се Чжо опустил глаза и тихо рассмеялся. Его это явно развлекало.

В следующую секунду он почувствовал холодный взгляд командира, замер и тут же невинно поднял скованные руки.

— Больно~

— ...

Ши Цзи полностью его проигнорировал и ровным голосом приказал Райану:

— В карцер. До допроса.

Райан серьёзно отдал честь:

— Есть, командир!

Ши Цзи больше не стал ими заниматься. Утихший жар в теле понемногу возвращался. Раздражённо нажав пальцами на висок, он развернулся и быстрым шагом ушёл.

Даже не оборачиваясь, он всё равно ощущал жгучий взгляд за спиной.

Опасный и почти нежный.

...

В медицинском кабинете Ши Цзи сидел у окна с идеально прямой спиной.

Целая доза супрессанта ушла в феромонную железу, и только тогда неприятные ощущения наконец начали стихать.

— Командир Ши, поздравляю со вторичной дифференциацией.

Директор Херц пришёл с отчётом исследовательского центра больницы и с улыбкой сообщил ему эту новость.

Ши Цзи помолчал пару секунд. Удивления на лице не было.

Голос оставался холодным и равнодушным:

— И с чем тут поздравлять? Мне двадцать четыре.

Обычно дифференциация происходила в подростковом возрасте, примерно в четырнадцать лет. Никто не проходил её настолько поздно.

Директор Херц добродушно улыбнулся:

— Но для вашей кошачьей расы двадцать четыре года — это ещё почти котёнок в пелёнках.

Он старческими руками показал размер младенца в свёртке.

Ши Цзи:

— ...

Ши Цзи отвёл взгляд и холодно, но вежливо сказал:

— Просто зовите меня Ши Цзи.

Старческие глаза директора Херца мягко смотрели на него. Лишь спустя долгое мгновение он неторопливо заговорил:

— Согласно исследованиям, у каждой дифференциации есть причины. Если человек не пережил сильнейшего потрясения, она не происходит внезапно.

— Причина может быть внутренней или внешней.

В одном из отчётов упоминался омега-подросток, который долго терпел насилие и несправедливость, а однажды дифференцировался в альфу.

Директор Херц смотрел на этого легендарного командира — бога войны, известного всей Галактике. В его старых глазах было спокойное тепло, словно безопасная гавань, где можно причалить без всяких условий.

— Маленький Ши Цзи, не переживай.

— Восьмая галактика поможет тебе найти среди бескрайнего моря людей твоего альфу.

Ши Цзи:

—

Молчание в этот вечер было особенно красноречивым.

Ши Цзи больше не выдержал и поднялся. Прозрачные пальцы взяли лист с результатами обследования. Прохладный взгляд скользнул по слову «Омега» в графе пола.

— Мне не нужен альфа.

Он не мог принять саму мысль о метке.

И в этом мире не существовало человека, способного его пометить.

Листок с результатами легко полетел в мусорную корзину.

Вернувшийся в нормальное состояние командир снова выглядел холодным и неприступным. Только кожа ещё слегка влажно блестела, придавая ему хрупкую красоту стекла.

Он направился к выходу.

— И ещё...

Ши Цзи слегка повернул голову и нахмурился:

— Меня зовут Ши Цзи. Больше не называйте меня маленьким Ши Цзи.

Директор Херц погладил бороду и беспомощно улыбнулся.

Ши Цзи пришёл в комнату для допросов и увидел, как маленький омега в чёрной форме изо всех сил щиплет себя за точку под носом, будто допрос довёл его до предела.

— Командир, вы пришли!

Стоило Райану увидеть его, как тот мгновенно оживился.

Ши Цзи коротко ответил и посмотрел через стекло внутрь.

— Ну как?

Райану явно было сложно подобрать слова.

— Вам... лучше самому посмотреть.

В комнате сереброволосый юноша сидел на стуле, слегка расставив длинные ноги. Золотая цепь сковывала тонкие запястья, которые свободно лежали между колен.

— Я правда не желаю командиру ничего плохого. Сколько раз ещё повторять?

Даже под серьёзными вопросами он лениво зевнул.

Говорил небрежно, будто всё происходящее его совершенно не касалось:

— Я скорее сам попаду в беду, чем позволю чему-то случиться с ним.

— Почему вы всё время спрашиваете одно и то же? Я что, недостаточно очевидно показываю свою любовь?

— ...

Старшекурсник-дознаватель уже явно тоже хотел ущипнуть себя под носом.

Он холодно потребовал:

— Ты пытался похитить командира и ещё смеешь говорить, что не желал ему зла?

— А кто сказал, что похитить командира — обязательно значит желать ему зла? — лениво парировал Се Чжо.

В его расслабленных персиковых глазах мелькнула тёмная глубина, которой не видно дна.

— Вы тут обижали моего любимого. И мне ещё нельзя было вмешаться?

Старшекурсник на миг лишился дара речи.

Сегодня и правда произошла случайность. Никто не ожидал, что командир внезапно пройдёт вторичную дифференциацию.

Если бы они знали, то даже с десятью жизнями никто бы не посмел!

Се Чжо снова принял свой ленивый вид.

— Не переживайте. Даже если я его похищу, то буду очень хорошо заботиться о командире.

— Куплю ему самый мягкий матрас и одеяло, завалю кровать игрушками. Когда он послушно выпится, накормлю завтраком, который приготовлю сам, а потом ещё подарю ему сладкое утреннее...

Дверь комнаты с грохотом распахнулась.

Под ошарашенным взглядом старшекурсника в проёме стоял Ши Цзи — высокий, холодный, в белой рубашке и чёрных брюках, против света.

Изящные глаза были спокойны, как древний колодец. Он без выражения посмотрел на юношу.

И ледяным голосом спросил:

— Сладкое утреннее что?

Се Чжо:

— ...

Он явно не ожидал, что его поймают на месте преступления, и тихо выдал:

— Ой-ой.

Он уже собирался осторожно договорить, но Райан пулей влетел внутрь и намертво зажал ему рот рукой.

Повернув голову, он закричал Ши Цзи:

— Командир, не слушайте! Это токсичный комментарий!

— ...

Сцена мгновенно превратилась в хаос. У Ши Цзи разболелась голова.

После этого он сам взял допрос на себя.

Командир в белой рубашке и чёрных брюках сел напротив, идеально выпрямив спину. Мягкий свет ложился на плечи, придавая ему такую чистую, сдержанную красоту, что смотреть прямо было почти неловко.

Он спросил:

— Откуда у тебя меха класса 3S?

Атмосфера в комнате мгновенно стала серьёзной.

Се Чжо невинно и растерянно поднял глаза.

— Какая меха класса 3S?

Изящный прохладный взгляд Ши Цзи остановился на нём.

— Все мехи класса 3S в восьми галактиках стоят на учёте. Передо мной притворяться не имеет смысла.

Се Чжо ещё не успел ответить, а Ши Цзи продолжил:

— «Линъюй». Вспомогательная лётная меха класса 3S. Последняя работа мастера мех Суэра при жизни. В последний раз её видели во дворце Центральной галактики, после чего она бесследно исчезла.

Смысл был очевиден: оружие, пропавшее в Центральной галактике, внезапно оказалось в руках какого-то юноши в далёкой Восьмой. Это выглядело подозрительно для любого.

И именно поэтому он на самом деле задержал Се Чжо.

Холодный оценивающий взгляд верховного главнокомандующего был взглядом человека, привыкшего смотреть на весь мир сверху вниз.

Се Чжо встретил его и ответил:

— Нашёл.

Ши Цзи слегка прищурился.

— Не лги.

Возможно, из-за слишком холодного тона командира Се Чжо тоже потерял настроение. Даже растрёпанные серебряные пряди на макушке уныло опустились.

Он посмотрел на Ши Цзи и сказал:

— Я никогда не буду вам лгать.

Молодое сердце альфы горело горячо и искренне. С самого начала — без оглядки, без утайки.

Напряжённая тишина затянулась.

Райан уже стоял столбом, похолодев от страха.

Так вот каким страшным бывает командир, когда в нормальном состоянии!

Ши Цзи встал и, не меняясь в лице, пошёл к выходу.

— Отпустить.

Райан машинально ответил:

— Хорошо, сейчас казнь его... А? Что?.. Отпустить???

Ши Цзи ничего не пояснил. Перед уходом лишь предупредил серебряноволосого юношу:

— «Линъюй» — вспомогательная меха, реального наступательного урона у неё нет. Если ещё раз будешь так выпендриваться с ней на людях — берегись своей собачьей жизни.

С этими словами он ушёл, не оборачиваясь.

Райан с совершенно непонимающим лицом принялся снимать цепи.

— А-а~ Так командир, оказывается, заботится обо мне.

Юноша тут же сменил выражение лица и счастливо заулыбался.

Райан, как фанат, признающий только одного кумира, немедленно возразил:

— Ничего подобного!

Для человека с мозгом, полностью съеденным влюблённостью, эти три слова не обладали никакой убойной силой.

Се Чжо изогнул персиковые глаза. В дерзких красивых чертах невозможно было скрыть радость.

— Это первая встреча после того, как я вырос, а командир уже так горячо обо мне заботится.

— Ещё пару раз увидимся — и он же точно в меня влюбится~

—

Ядовитый фанат Райан: ???

Красавец Ши: самоуверенный мужик. Фу.

<http://bllate.org/book/20985/2146050>